

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ — ФОРМА ЭКЗЕКУЦИИ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ?

*Мнения учителей
одной московской школы
на педсовете за чашкой чая*

«Поставь себя на место Пашкиной мамы»

У меня нет традиции на родительском собрании обсуждать каждого ребёнка при всех.

Но тут Таня, наш завхоз (её младшая учится в моём классе), вспомнила, как ходила к старшей дочке на родительские собрания. И говорит мне так строго: «А ты-то что ж так не сделаешь?»

и
мриёмы
взаимодействия

Записала

МАРИЯ ГАНЬКИНА

**Учителя, как известно,
любят поучать. И не только
детей, но и их родителей.**

**И уроки эти называются
родительскими собраниями.**

**Можно ли по-новому
взглянуть и на родительские
собрания, столь напоминающие
скучный урок?**

В твоём классе не помешает провести подобное собрание. Именно про каждого в отдельности. У кого дети хорошие, те обижаются, что ты их отдельно не хвалишь. А у кого плохие, так тем полезно будет правду при всех услышать. Может, хоть им стыдно станет, если детям не стыдно».

А я думаю: нет, Таня. У тебя-то девчонки и умницы, и послушницы. А поставь себя на место Пашкиной мамы: как ты сидишь и ждёшь своей очереди, что вот сейчас будут твоего ребёнка ругать, а на самом деле – тебя распекать. А потом ты придёшь домой и за своё унижение будешь срывать на нём злость. Ну нет, я ж не враг Пашке! И потом Пашка от этого вряд ли станет лучше задачки по математике решать.

«ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ»

У Бидструпа есть такой сюжет. Начальник распёк подчинённого, тот нахамил жене, она дала подзатыльник сынуле, тот пнул собаку, а собака тяпнула на улице того самого начальника, который был первым... Называется «Цепная реакция».

Администрация гавкает на учителей. Учитель – на родителей. Родители – на детей. И у всех при этом благие намерения. Педагогические даже. Все думают: надо взять за шкуру, хорошенько встряхнуть, и всё пойдёт как по маслу.

Одну вещь они не учитывают: дети тоже непременно загавкают.

На младших братьев и сестер. Или на старенькую бабушку. А придёт время – и они залают на вас.

«КАЖДЫЙ САМ ПО СЕБЕ»

В моём классе дети в основном домашние, единственные. Поэтому очень много трудных. И потом, что ни родитель – то старше меня. Все всё знают, понимают по-своему, переубедить невозможно.

Я поэтому на родительских собраниях острых тем не касаюсь, стараюсь по оргвопросам пробежаться и быстренько закруглиться. Родители – сами по себе. Я – сама по себе.

«ЛЕТУЧКИ»

А у меня эти родительские собрания чуть ли не каждый день. На крыльце школы. Родители приходят за детьми, я с каждым поговорить успею. Потом их набирается кучка – вот вам и собрание.

«КАК ПАПА СХОДИЛ НА СОБРАНИЕ»

У меня в классе есть такая Тамара. Еле перебивалась с двойки на тройку в английской спецшколе. Сплошные неуспехи, и в результате Тамаре было уже всё равно – и русский терпеть не могла, и математику, и чтение. Не говоря уже об английском.

И тут мама прослышала про нашу школу: мол, уроки игровые,

к детям отношение человеческое, жизнь интересная, дети дружные. Правда, неотобранные...

Тамарин папа был категорически против перевода Тамары в нашу школу: везде одно и то же, так зачем ребёнка дёргать? И когда отец был против, то мать говорила: «Нет-нет, только сюда! Только в эту школу! Надо, чтоб ребёнок оттаял, хоть чем-нибудь заинтересовался...»

Проходит полгода. Теперь мама говорит: «Ой, здесь какие-то все дети плюгавые, серенькие, обыкновенные. И мамы все серенькие... Вот мы раньше в английской школе были! Так там дети – сплошные интеллектуалы! Столько разных дополнительных предметов!.. Нет, сходи ты на родительское собрание. Я не хочу расстраиваться».

Папа сходил на родительское собрание. Пришёл просветлённый. Ему так понравилось! Он и не думал, что бывают такие школы. И папа теперь гордится, что его дочка ходит в нашу школу.

«ИЗ ОБЛАСТИ ФАНТАСТИКИ»

Нынче накануне родительского собрания вдруг ко мне подходит директор. «Я хочу, – говорит, – у вас литературу провести, с детьми познакомиться». У меня челюсть отвисла.

Представляете? Директор школы идёт в класс, где предстоит родительское собрание, и проводит в этом классе урок, чтобы самому

что-то понять про этих детей. Чтобы было о чём говорить с их родителями. Чтобы был контекст этого разговора. Здорово, правда?!

«С НОГ НА ГОЛОВУ»

Раиса Павловна, в чьём классе учился мой Филипп, родительские собрания в общепринятом смысле вообще не проводила. Но примерно раз в месяц имели место двадцать пять (по числу учеников) родительских собраний втроём – ребёнок, родитель и учительница. Только на таком собрании не учительница рассказывала маме про ребёнка, а ребёнок рассказывал маме и учительнице о себе.

Я помню, как Филипп первый раз пригласил меня на такое вот «родительское собрание». Я пришла, он взял меня за руку, отвёл в какой-то закуток (по-моему, под лестницей)

и велел ждать. Вскоре туда пришла Раиса Павловна (у меня сердце сжалось: натворил что-нибудь), и Фил открыл собрание...

Установка такая – рассказать о себе как о хорошем ученике: что интересно, какие успехи, чем достойным себя проявил. Доложить, так сказать, о достижениях за отчётный период. Учительница задаёт ребёнку вопросы про его домашнюю жизнь, мама – соответственно, про школьную.

Обычно как происходит? Учитель жалуется на ребёнка родителям, родитель – учителю. Потом оба ребёнку выговаривают. И получается, что им все что-то от него нужно, а ему самому вроде как ничего не нужно – всё равно взрослым не угодишь.

А тут учительница интересуется, как дела дома, мама интересуется, как дела в школе. Причем интересуются хорошими делами, а не плохими. И спрашивают не друг у дружки, а у него самого (правильно, кто ж лучше знает!).

Я помню, боялась, что Фил начнёт отделяться общими фразами, а уж за словом в карман он не лезет. Но Фил стал называть (и даже, мне показалось, не без труда) какие-то очень конкретные вещи: мол, два раза удалось не опоздать на урок с перемены, перестал чёркать рожи на полях тетради, не забыл спортивную форму, стало получаться деление в столбик...

Я так порадовалась за него: ведь эти маленькие шажки – на самом деле гигантские. Ведь на таком «родительском собрании» врать при маме и учительнице неудобно. Значит, надо каждому из учеников в самом деле какие-то усилия над собой делать – это раз. Зрение заострять, мелочи примечать (чтоб не было так: день прошёл, а вспомнить нечего) – это два.

А в-третьих, подумав: «Ай да Раиса Павловна!» – о себе я подумала, что проводить такие собрания, пожалуй, повременю – боязно как-то.